

Новые Известия.
- 1999 - 17 нояб. - с. 7

Мария Бабалова, для «Новых Известий»

Нечаянное удовольствие

Сольный концерт Ольги Бородиной в Мариинском театре

Статус Ольги Бородиной непререкаем: певица уже несколько лет как причислена к «абсолютным примадоннам». Все ее появления перед публикой вызывают ажиотажный интерес. В нынешнем сезоне Ольгу Бородину по-прежнему куда реальнее услышать в театрах Нью-Йорка, Парижа, Чикаго и Лондона, нежели со сцены родной Мариинки, солисткой которой она стала десять лет назад, еще будучи третьекурсницей Ленинградской консерватории. Так что сегодня Бородина считается солисткой Мариинского, скорее, по первой профессиональной прописке и, конечно, из наших патриотических чувств, нежели по своей фактической занятости в театре. Теперь певица появляется в городе на Неве один-два раза в год. И в качестве компенсации, в подарок питерской публике за долготерпение неожиданно состоялось ее первое сольное выступление в родных стенах. Концерт не был запланирован заранее, и билетами можно было запросто обзавестись перед началом в кассе театра, но зал оказался полон и готов к восторженному приему дивы.

Обладательница уникального по красоте меццо-сопрано, в котором соединились звуки и краски всех женских регистров, начина-

ла карьеру как колоратурное меццо — исполнительница россиниевских Золушки, Розины и прочих редкостей. Сегодня она идеальная воплотительница почти всего «обязательного» русского, итальянского и французского меццо-сопранового репертуара.

Для первого отделения концерта была выбрана трагическая и величественная сцена Берлиоза «Смерть Клеопатры», никогда не звучавшая в России. Через месяц, в декабре, именно ее Бородина будет исполнять в «Карнеги-холле» вместе с шефом «Метрополитен-опера» Джеймсом Ливайном. (В Петербурге она выступала с Валерием Гергиевым).

Минувя в начале каждой части концерта формально сыгранные и совсем не состыкующиеся с вокальной программой «удлиненные увертюры» в виде трех симфонических эскизов Дебюсси «Море» и увертюры-фантазии Чайковского «Ромео и Джульетта», во второй части Бородина представила французские и итальянские арии. Соблазняющая Далила Сен-Санса, коварная Кармен Бизе, властные и жестокие принцессы де Буйон Чилеа и Эболи Верди. Вокальная безупречность и ювелирная стилистическая точность всех образов, будто сошедших с полотен великих художников. Публика была в восторге и, не же-

лая отпускать певицу, шесть раз вызывала ее на сцену. И «на бис» получила неожиданный уникальный подарок — сопрановую вещицу, вторую арию Лизы из «Пиковой дамы» Чайковского, уже записанную певицей несколько лет назад для одного из своих сольных компакт-дисков на фирме Philips, но никогда еще не исполнявшуюся на сцене. Была эта вещь спета столь обворожительно, что впору содрогнуться сопрано-соперникам. Публике же остается лишь только смаковать воспоминание о редком удовольствии, повторения которого, наверное, придется ждать еще лет десять.